

САГИ ОБ ИСЛАНДЦАХ

СТАНЦИЯ РОЛЕВАЯ
ОБРАЗЕЦ

Санкт-Петербург
Студия 101
2014

УДК 794.08
ББК 77.056я92
Б 87

2

Перевод с английского Екатерина Поляшова.
Редактор: Анастасия Гастева.

Б 87
Вуга Г.
Саги об исландцах/Пер. с англ. — СПб.: Студия 101, 2014. — 96 с.
ISBN 978-5-905471-07-0

УДК 794.08
ББК 77.056я92

© Перевод на русский язык, Studio 101, 2014
© Gregor Vuga, 2013
Authorized translation of the English edition.
Used with permission, all rights reserved.

ISBN 978-5-905471-07-0

Содержание

Нити судеб простых людей	4	Скиталец	60
Как играть саги	7	Дитя	62
Вступление	8	Трэлл	64
Структура хода	10	Монстр	66
Игроки	11	Расширение границ	69
Ходы игроков	13	За пределами игры	70
Мастер церемоний	17	Четыре суда	74
Исландия	33	Занимательные судебные казусы	80
Народ	41	Эпизоды и смена времён	82
Бонд	45	Дополнения	85
Хозяйка	48	I: Источники	86
Годи	50	II: Рецепты	87
Хускарл	52	III: Любовная жизнь викингов	89
Матриарх	54	IV: Страна без королей	91
Сейдкона	56	Благодарности	95
Воительница	58		

ДОРОГОЙ ЧИТАТЕЛЬ!

Команда Studio 101 благодарит за приобретение этой книги, над которой мы работали столь долгое время. Мы желаем приятной игры и с нетерпением ждём отчётов о ваших приключениях в антураже древней Исландии.

Буклеты с описанием ролей для игроков и фронтов для Мастера церемоний вы можете скачать на нашем сайте www.studio101.ru

Нити судеб простых людей

4

Из рыхлых комьев пуха пальцы вытягивают и выворачивают волокна, скручивая их в нити. Так из-под пальцев рождается пряжа судьбы, проходя через непроглядные глубины памяти в руки Норн. И подобно Гинунгагап, первородной бездне, что предопределила всё созданное, норны сплели нити всех наших жизней. Рождение рассказа, обретение им формы — это священное действие, — из пустоты и хаоса, что стоят за нашей спиной, мы опытными руками сплетаем прямую нить. История, будучи единожды рассказанной, уже не сможет повернуть по другому пути.

Не так уж и сложно представить, как тёмным зимним вечером дети собираются вокруг очага, наблюдая за шерстью, скручивающейся на прялке, и слушая истории о своих славных предках. О том, как они пришли сюда. И этим детям легко поверить, что однажды они сами станут героями таких историй, что жизнь каждого человека предопределена, как нить, что стремится из прошлого в неизбежный для неё рок. И так же неизбежно эти нити переплетутся на ткацком станке, пересекая и продолжая друг друга на одном великом гобелене их народа.

С повторным распространением грамотности в Европе, уже после падения Рима и окончания воследовавших за этим Тёмных веков, проза расцвела новыми красками. Ещё до Джеффри Чосера и Джованни Боккаччо на далёком острове люди начали записывать саги, истории о своём народе, которые до этого они передавали из уст в уста столетиями. И слово «сага» на их языке обозначало что-то свершившееся. Рассказанную историю. Гобелен из судеб.

Большинство саг было предано перу и бумаге в Исландии. Некоторые истории по-

вествовали о скандинавских королях и героях-викингах полумифической старины, другие раскрывали жизни святых и епископов, богов и альвов, гигантов и ещё более невообразимых существ. Из них можно было узнать о Норвегии, Швеции и даже о восточных странах, лежащих весьма далеко от мифологической родины суровых северян. Но самые важные для нас саги, а таковых было немало, исландцы написали о себе, рассказывая о своих предках — первопоселенцах, что с трудом отвоевали себе право на жизнь на этой земле. Название нашей игры — «Саги об исландцах». Пусть даже страницы этих историй и украшают невероятные подвиги и сказочные создания, но в первую очередь они посвящены жизни и быту простых людей, их страстям и победам.

Кем бы они ни были на континенте дома, здесь все поселенцы в первую очередь становились вольными земледельцами и пастухами. В своих разобшённых угодьях они не были связаны феодальными представлениями об иерархии и не объединялись в деревенские общины, подобно остальной Европе в те времена. Живя в условиях вынужденной самостоятельности и изоляции, они понимали всю значимость той незримой, но осязаемой сети взаимоотношений, что связывала их друг к другу. Поселенцы не признавали ярлов, не виделись друг с другом на деревенских площадях, их соседом и опорой была только бескрайняя природа Исландии.

Саги полны строк, детально описывающих широкие ветви фамильных древ, только ради того, чтобы ввести в итоге побочного героя. В этом аспекте истории становятся весьма приземлёнными, ближе к бюрократии, чем к литературе. В чём-то эти сухие списки предков и потомков, записи рождений, свадеб

и смертей похожи на учётные книги. Но это впечатление обманчиво, ведь в отличие от Винчестерской книги, эти строки не служили выгоде никакого правителя, ведь таких не было в Исландии. По этим строкам никто и никогда не выискивал доказательств своего благородства и не увековечивал славу королевских подвигов. Эти записи служили народу, в самых обыденных и простых целях.

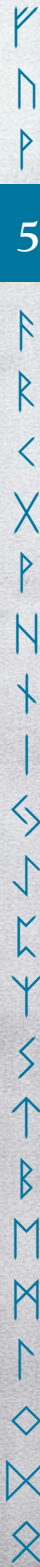
Каждое отклонение повествования от подвигов и событий ради описания семейной истории служило весьма определённой цели. Список предков связывал героев в сеть долгов и обязательств, которые распространялись далеко за пределы житейских забот. Он объяснял, почему одни испытывали к другим неприязнь, или почему герой имел право забрать чьё-то имущество. Эти имена служили теми нитями, что связывали судьбы людей через пространство и время, независимо того, насколько одиноким выглядел твой дом, когда закатное солнце касалось фьордов.

Многие строки исландских саг освещают будничную жизнь простых людей. Они описывают как отдельных героев, так и сообществ, имевших дело с повседневными проблемами, что возникали между ними. Вопросы работы, правосудия, законов, собственности, че-

сти — суть этих историй. И даже если призраки или иные фантастические существа ненадолго появляются на сцене, они весьма обыденны. Такие вопросы в литературе не поднимались до Промышленной революции. А целую тысячу лет перед этим в остальной Европе истории были полны утончённости и метафор, повествовали о духовном, об эмоциях и развлечениях. У исландцев же не было на это времени.

Писатели и поэты, например Тед Хьюз, Курт Воннегут и Милан Кундера открыто восхищались сагами. Для них саги — это нить в гобелене мировой литературы, что вывела узор жанра реализма. И этим мы обязаны именно исландцам. Если мы захотим представить, что значит быть свободным, честным с другими, если мы пожелаем понять, что заставляет нас действовать против наших наилучших устремлений, как наши судьбы изменяются из-за случайности и упрямства... Если нам хоть каплю интересны наши собственные жизни, то нам просто необходимо обратиться к Сагам об исландцах.

*Грегор Вуга
Специально для русского издания игры
«Саги об исландцах»*

— Чем ты отплатишь за убийство Хёскульда? — спросила она. — Окажешь ли ты мне помощь?

Флоси сказал:

— Я доведу твою тяжбу до конца или добьюсь такого мира, о котором лучшие люди скажут, что он почётен для нас.

Она сказала:

— Хёскульд отомстил бы, если бы ему пришлось мстить за тебя.

<...>

И Хильдигунн пошла в свою спальную каморку и открыла ларь. Она вынула из него плащ, который Флоси в свое время подарил Хёскульду. В этом плаще Хёскульд был убит, и она сохранила на нём всю его кровь. [...] Хильдигунн накрыла Флоси плащом, так что его всего обсыпало засохшей кровью.

— Сага о Ньяле

КАК ИГРАТЬ САГИ

